

УДК 371.4
ББК 74.200

С.В. БОГДАНОВ, А.В. ВОЛОШИНОВ

ИНЖЕНЕРИЯ ДУХА: ДВИЖЕНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рассматривается ценностный подход к движению военно-исторической реконструкции. Выявлены две группы ценностей, генерируемых движением: ценности общекультурного развития личности и ценности воинских культур прошлого. Деятельность военных реконструкторов по обогащению культурного пространства и возвышению нравственных идеалов личности оценивается как инженерия духа.

Ключевые слова: военно-историческая реконструкция, ценность, инженерия духа, культурное наследие, военно-патриотическое воспитание.

Любая деятельность в сфере культуры — это процесс не только сохранения и переосмысления ценностей, но и процесс выработки новых представлений о том, каким должен быть образ культуры. Данные представления в свою очередь могут лечь в основу новых ценностей. В процессе анализа деятельности движения военно-исторической реконструкции представляется возможным спроецировать данную ценностную модель и на деятельность данного движения, тем более что предлагаемый аспект культурологических изысканий укладывается в стратегию нашего исследования и может послужить подспорьем в определении векторов развития всего движения в целом.

Современное общество в России, как и в других странах Европы, проходит определенный этап своего духовного развития, который характеризуется критическим дефицитом здоровых тенденций в культуре и который можно охарактеризовать как новую волну культурного декаданса. Ценности общества потребления, как выяснилось, не могут заполнить тот вакуум, который образовался в духовной жизни людей. Именно поэтому хотелось бы рассмотреть, как на данную ситуацию может повлиять такой феномен современной культуры как движение военно-исторической реконструкции.

Любое действие или поступок несет в себе отпечаток определенной ценности, это было доказано еще Н.О. Лосским. «Всякое малейшее изменение, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе, как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них» [1, с. 5]. Ценности являются той характеристикой, применяя которую мы можем говорить о качественном насыщении культуры, иначе говоря о ее способности воспроизводить саму себя посредством передающихся из поколения в поколение культурных ценностей и ценностных установок.

Формирование ценностных ориентиров общества является одной из важнейших проблем современности. Хотя ценности довольно часто рассматриваются в социальном

отношении как нормы, регулирующие отношения людей, нам все же хотелось бы рассмотреть именно ценности культурного развития в их динамике и, особенно, в плане их исторической преемственности, то есть в том виде как они проецируются движением исторической реконструкции на современную действительность.

Вся сложность концептуальных построений в данном случае заключается в том, что мы имеем дело со сложными ментальными структурами, которые определяют динамику развития культуры в целом и как следствие — динамику развития общества. Что лежит в основании ценностей? Какие факторы влияют на их формирование и почему те или иные ценности становятся доминирующими в обществе? Необходимо кроме всего прочего определиться с такими ключевыми терминами, как «дух» и собственно «ценность».

Согласно «Новой философской энциклопедии», дух в его антропологическом смысле — «высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души» [2, с. 435]. Другими словами дух — это то, что по определению лежит в основании ценностей, которые также нематериальны. Мы не можем увидеть их, но можем увидеть проявления разных ценностей в действиях разных людей и общественных групп.

Предлагаемая авторская трактовка термина «ценность», которая может быть применена в рамках культурных исследований, состоит в следующем определении: ценность — это передающаяся из поколения в поколение, видоизменяющаяся нематериальная единица культуры, имеющая безусловную значимость как для отдельной личности, так и для всего культурного сообщества в целом.

Безусловно, ценности не существуют в вакуумном пространстве и их нельзя рассматривать в отрыве от

истории и культуры конкретных сообществ. Ведь по большому счету ценности создаются людьми для обслуживания собственных жизненных интересов. Более того ценности являются своего рода иммунной системой или этическим генофондом культуры: рассматривая ценности той или иной культуры можно судить о ее жизнеспособности или, наоборот, о разрушении жизненных основ.

Сравнивая и сопоставляя ценности различных реконструируемых периодов истории на уровне исторической конкретики, следует избегать чрезмерных обобщений. «Каждая эпоха культурного развития слишком богата, чтобы возможно было хотя бы средний уровень ее втиснуть в одно общее понятие» [3, с. 1]. Это замечание Г. Риккерта в данном случае представляется особенно актуальным, поскольку понимание темы зачастую зависит от тонких терминологических нюансов, которые в культурных исследованиях крайне важны.

Переходя к вопросу о том, какое отношение к ценностям имеет движение исторической реконструкции, необходимо пояснить, чем собственно занимается данное движение. «Современная историческая реконструкция — это воссоздание материальной и духовной культуры населения определенных временных отрезков и географических мест, исторических событий и сражений» [4, с. 14]. Ареал реконструируемых эпох и регионов необычайно широк, что в свою очередь открывает большие перспективы для творческих поисков и решений в рамках практического изучения военной истории и культуры.

Военно-историческая реконструкция как оригинальный вид деятельности и как движение имеет дело с технологиями прошлого, связанными с воссозданием вооружения и других предметов материальной культуры. В то же время своими действиями, манифестацией себя как движения военные реконструкторы так или иначе вступают в ценностное поле культуры, в пределах которого каждое совершаемое действие несет в себе определенную ценностную нагрузку, что в свою очередь формирует внешний облик движения, его образ и, кроме того, влияет на его привлекательность для общества.

Вступление в ценностное измерение или в ценностное поле культуры начинается с того, что клубы исторической реконструкции заявляют о себе как о движении, задачами которого являются сохранение исторической памяти, культурного наследия и следов военной культуры прошлого, популяризация знаний в области военной истории, а также воспитание на данной основе подрастающего поколения. Акт манифестации влечет за собой определенную ответственность, связанную с необходимостью иметь собственную жестко очерченную позицию по ряду вопросов, которые, безусловно, связаны с гуманитарной сферой, в первую очередь с культурой и со сферой духовного развития общества. Конкретизируя данное положение, скажем, что рекон-

структорам необходимо доступно и наглядно объяснять обычным людям — что нужно делать для сохранения исторической памяти, как следует относиться к дошедшим до нас памятникам истории и культуры, каким образом, имея все перечисленные свидетельства прошлого, можно воспитывать молодежь и прививать ей бережное отношение к культуре.

В стратегическом плане одной из наиболее глобальных и серьезных задач для движения военно-исторической реконструкции является глубокое и всестороннее воссоздание того, что Т. Хофман определила как «ландшафт исторической памяти» [5]. Развивая эту идею можно спроецировать представление о ландшафте исторической памяти как на развитие отдельных исторических сообществ, так и на развитие современного общества. В этом случае ландшафт исторической памяти можно представить в виде сложной системы, включающей в себя набор генетически усвоенных культурных установок, представлений о месте того или иного сообщества в мире, а также о его историческом предназначении.

С этой точки зрения представляется интересным обратиться к вопросу возрождения исторической памяти на примере новейшей истории России. Можно проследить заметный подъем интереса к истории, который был синхронен зарождению движения военно-исторической реконструкции в России в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. На это время приходится не только выпуск новых изданий по различным аспектам военной истории, но и возникновение первых реконструкторских объединений, среди которых самыми массовыми были клубы, реконструирующие средневековые и эпоху наполеоновских войн.

Когда мы говорим о влиянии движения исторической реконструкции на современное общество, о формировании взглядов на историю и культуру, речь, по сути, идет об относительно небольшой группе людей, которая формирует мнение, взгляд на историю большого количества людей. Своей активностью военные реконструкторы добиваются значительных, не всегда по достоинству оцененных результатов в деле сохранения культурного наследия, популяризации знаний о военной истории.

Может возникнуть вопрос — что же находится в основании ценностей, предлагаемых современному обществу движением военно-исторической реконструкции? В первую очередь это ценности общекультурного развития, среди которых главными являются ценность гармоничного развития личности и ценность творческого поиска. Разнообразие культурного наследия, актуализируемого движением военно-исторической реконструкции, представляется в качестве созидательной основы развития личности. Таким образом, мы можем выделить ценность созидания в качестве отдельного компонента первой группы ценностей.

Создать что-либо своими руками — это то, чему в первую очередь учат в клубах исторической реконструк-

ции. В практики военно-исторической реконструкции входит воссоздание вооружения, одежды, предметов быта, некоторых типов жилищ, а также транспортных средств. Через данную деятельность прививается любовь к выбранному делу и, как следствие, бережное отношение к культуре и ее памятникам. Ведь те образцы материальной и духовной культуры, которые являются источником для многочисленных реконструкций, являются в случае их переработки и эффективными культурными преобразователями, несущими в себе ценностное наполнение.

Приведем один из многочисленных примеров, основывающийся на опыте белорусских коллег. Данный пример связан с деятельностью трех реконструкторов из Беларуси — Павла Дорюфея, Дмитрия Вороновского и Алексея Карандея, воплощающих в жизнь идею воссоздания исторического торгового пути «из варяг в греки». Данный путь, бывший в период раннего Средневековья важнейшей культурной магистралью, в реконструируемом виде предстает не только в качестве объекта историко-культурного туризма, но и в качестве модели того, как на основе опыта прошлого можно созидать современную действительность.

По плану организаторов маршрут торгового пути предстает в виде нескольких судоходных стоянок. «Посетив данные стоянки, можно будет ознакомиться с культурой восточных славян, племен балтов и скандинавских викингов. Фестиваль задуман как ежегодное международное мероприятие, которое будет организовываться на разных судоходных путях, тем самым возрождая легендарный путь «из варяг в греки», в том числе и возможные его ответвления» [6]. Пресс-конференция, посвященная организации данного фестиваля, проходила на территории музея, также созданного усилиями самих организаторов, и ознаменовалась спуском на воду воссозданного на основе исторического аналога судна — малой боевой ладьи «Ятвяг».

От созидательных ценностей перейдем к тому, что составляет стержень военно-исторической реконструкции — к военной истории и военному делу. *Ценности воинских культур прошлого*, которые составляют вторую группу ценностей, вбирают в себя множество нравственных моментов, среди которых наиболее значимыми являются идеалы мужества и воинской доблести, а также идея защиты родной земли. И если влияние движения исторической реконструкции на формирование культуры личности и вклад в развитие научной культуры уже были рассмотрены нами в предшествующих работах, то ценности воинских культур прошлого еще не находили своего должного освещения в культурологической литературе.

Эта группа ценностей, разумеется, имеет свое историческое и культурное основание, которое концентрируется в таком важном термине, как наследие. Как представляется, *наследие воинских культур прошлого* является именно той базой, на основе которой может осуществ-

ляться воспитание будущих поколений — поколений воинов и защитников. Данное наследие состоит в первую очередь из всех сохранившихся до наших дней следов деятельности воинских культур прошлого. К данному наследию примыкают также актуализируемые движением исторической реконструкции многочисленные памятники и артефакты военной истории.

Военная деятельность нашла самое разнообразное отражение в материальной и духовной культуре прошлого, являющейся источником для исторических реконструкций. Конструирование ценностей и ценностных систем, основывающееся на известных исторических примерах, в модернизированном виде может иметь определенное значение для духовной жизни если не всего общества, то, по крайней мере, ее наиболее активной части. Рассматриваемые нами ценности в определенной степени субъективны и несут в себе окраску того культурного региона, которому принадлежит та или иная воинская культура.

Смысловым ядром всего процесса воспитания в срезе рассматриваемых воинских культур является воспитание воина как защитника своей земли и культуры. Своей деятельностью представители движения военно-исторической реконструкции предлагают обратиться к тем образцам мужественности и героизма, которые являет нам военная история. Можно утвердительно отметить, что идея защиты родной земли, которая во все времена имела место во многих культурах, актуальна и в наши дни.

Сегодня движение исторической реконструкции в России накопило довольно большой опыт своей деятельности, а разнообразие форм репрезентации представляется той базой, на основе которой в будущем могут генерироваться самые разнообразные идеи и проекты. Презентация достижений этой сферы деятельности различна по формату. Среди наиболее популярных мероприятий следует выделить фестивали исторической реконструкции как часть событийного историко-культурного туризма, показательные выступления в общественных местах, а также занятия со школьниками.

Каждый из данных форматов, обеспечивающих обратную связь с целевой аудиторией, максимально информативен с точки зрения научной составляющей, практически всегда зрелищен и, что самое главное в контексте настоящего исследования, — несет в себе ценностную и смысловую нагрузку. При этом максимальная доступность для зрителя не означает простоты подхода к тому, чтобы заинтересовать его. Ведь известно, что «когда форма проще своего содержания, то заключенная в ней информация не достигает своей цели» [7, с. 22].

Важной частью общественной нагрузки, которую берет на себя движение военно-исторической реконструкции, является работа с молодежью. Целевой аудиторией в данном случае являются подростки и юноши. В рамках этих общественно полезных мероприятий многие клубы проводят в школах и университетах занятия по военной

истории и истории вооружения с целью приобщения подрастающего поколения к ценностям воинских культур прошлого, а также с целью воспитания на этой основе будущих защитников Отечества.

По мнению Н.А. Бердяева, для личности и ее развития крайне важен «...аксиологический момент, она не может определяться лишь эстетически» [8, с. 151]. Согласно известному русскому философу в этом и состоит ее основное отличие от индивидуальности. Здесь стоит лишь добавить, что ценностное наполнение жизни отдельного человека происходит лишь в том случае, когда его сознание заострено на цели, имеющие непреходящее значение и, что особенно важно, если речь идет о культурном развитии, — на преобразование культуры. В этом плане деятельность военных реконструкторов в своем развитии представляется крайне перспективной, поскольку обладает аксиологическим наполнением, которое заключается главным образом в развитии у молодежи творческого созидательного начала.

Планирование деятельности, осуществляемой представителями движения военно-исторической реконструкции, является важной частью воспитательной работы с молодежью, имеющей не только общекультурную, но и военно-патриотическую направленность. В свою очередь воспитание многогранной личности в рамках движения военно-исторической реконструкции происходит по следующим направлениям:

- *общекультурное образование* — ознакомление с историко-культурным наследием и воспитание молодежи на лучших образцах культуры;
- *изучение военного дела* со всеми его аспектами;
- *психологическая подготовка* молодежи к службе в армии, а также к защите Отечества в случае непосредственной военной угрозы;
- *общефизическая подготовка*.

В практические занятия, организуемые реконструкторами для поступающей в клуб молодежи, входит не только изучение материальной части — свойств различных типов вооружений, но и изучение техник боевых искусств разных эпох, среди которых в реконструкции Средневековья особенно выделяется историческое фехтование. Идея связи поколений на основе идеалов воинской доблести представляется той сквозной нитью, нащупав которую можно понять мотивацию и активность участников движения военно-исторической реконструкции. Военная направленность подготовки в клубах исторической реконструкции объясняется новыми угрозами и вызовами современности, среди которых можно выделить нарастание военной активности в мире.

Когда человек сталкивается с реальной угрозой для своей жизни и с крайней степенью ожесточенности, которая концентрируется в таком явлении, как война или военный конфликт, — совершенно по-другому начинают работать все психические и физические резервы его ор-

ганизма. В результате «становится несущественным то, что заполняет человеческую жизнь в ее повседневности, индивид начинает по-иному смотреть на себя и окружающую действительность, в его сознании происходит ломка привычных представлений о мире, формируется новая система ценностных ориентаций, а значит, создается новый тип личности» [9, с. 17].

Считается, что камнем преткновения для аксиологического подхода к исследованию культуры является относительность ценностных суждений и субъективность их трактовки. Тем не менее, как нам представляется, в условиях крайней напряженности всех духовных и физических сил, которая порождается таким негативным явлением как война, когда под вопросом находится будущее той или иной культуры, просто необходимо исповедовать некие безусловные ценности, значимость которых не поддается сомнению.

Передача информации, имеющей историческую значимость — еще один крайне важный аспект данного исследования, на котором хотелось бы особенно заострить внимание. Здесь особую роль играет представление об образе. Поскольку в нашем случае речь идет об образах, характерных для культурного наследия, актуализируемого представителями движения исторической реконструкции, представляется возможным выявить связь «культурный образ — ценность», в рамках которого образ является своего рода детонатором возвращения исторической памяти. Развивая данную мысль хотелось бы подчеркнуть, что от качественного насыщения культуры образами, имеющими историческую значимость, зависит уровень культурного самосознания того или иного сообщества.

В любом образе заложена определенная информация, а также ценность, обладающая такой важной характеристикой, как значимость. По своей эмоциональной окраске мало, что может сравниться с образом, так как он имеет ярко выраженную подсознательную основу, а также определенные пересечения с представлениями о первообразе или архетипе. В плане же формирования личности и ее ценностных установок, безусловно, все, что усваивается посредством зрительного восприятия, имеет важнейшее значение.

Историческая преемственность ценностей осуществляется движением военно-исторической реконструкции именно через трансляцию исторических и культурных образов. Актуализируя культурное прошлое отдельно взятого сообщества, реконструкторы не только возрождают историческую память, но и создают в массовом сознании некий собирательный образ носителя данной культуры. Связь «образ — ценность» является ключом к пониманию того, как движение исторической реконструкции при помощи наглядности и доступности организуемых мероприятий влияет на формирование общественных представлений об истории и культуре прошлого.

Самый яркий и запоминающийся образ, проецируемый движением военно-исторической реконструкции

на современность — это, безусловно, образ воина. В нем концентрируются исторические и культурные представления многих поколений о том, какому образцу должна соответствовать особь мужского пола в плане ее главного жизненного предназначения — защиты и продолжения рода. Образ воина, имеющий некоторые расхождения в своих региональных культурных вариациях, в основных своих чертах довольно схож, особенно в плане надления воина его основной функцией — функцией защитника культурного сообщества от внешних угроз.

Важно отметить, что вместе с развитием движения военно-исторической реконструкции возрождается и такой феномен, как «рыцарственность, необходимой частью которой является культ военного искусства и воинской доблести» [10, с. 111]. Таким образом, в эпоху, когда ценности потребления являются основной движущей силой такого явления, как массовая культура, в самом обществе находятся люди, для которых честь и доблесть не являются пустыми словами.

Образ рыцаря и образ рыцарственности — крайне интересный объект исследования. В новейшей истории России возрождение данного образа синхронно возникновению первых клубов военно-исторической реконструкции, ориентированных на воссоздание вооружения и внешнего облика воинов эпохи Средневековья. Культивация образа рыцаря в общественном сознании также является важной отличительной чертой, характеризующей главным образом потребность молодых людей в поиске смысла жизни.

Дело в том, что образ рыцаря включает в себя не только внешние характеристики и атрибуты, но и подразумевает некую духовную составляющую. Если проецировать данный образ на современность — это не только особая религиозность, но и манера вести себя, поведение, основанное на определенном своде правил — кодексе чести рыцаря. Подобное поведение в свою очередь определяет целеполагание, равно как и жизненную позицию представителей движения и всех погруженных в эту тему людей.

Реконструируемое представителями движения рыцарство также является отдельной, по-своему уникальной воинской культурой. Влияние воинских культур на складывание общекультурных представлений о чести, доблести неоспоримо, и именно поэтому крайне интересно рассмотреть, каким образом реконструкторы как преемники вековых воинских традиций могут повлиять на культурную ситуацию в современном обществе. В этом и заключается суть той особой деятельности, которую можно назвать *инженерией духа*.

Как показывает практика, представители многих клубов исторической реконструкции заинтересованы не только в воссоздании внешнего вида воинов той или иной эпохи, но и в изучении духовных основ их жизни. Из этого следует, что реконструкция материальной культуры и воссоздание артефактов прошлого побуждает к осоз-

нанной созидательной деятельности в сфере культуры, а также создает условия для интеллектуального и духовного развития личности. Идея приобщения к высшим духовным ценностям через ценность созидания находит свое наглядное воплощение в деятельности обозначенного движения.

Более глубокая духовность — отличительная черта человека, серьезно увлеченного военно-исторической реконструкцией в самых различных ее аспектах. Причем это характерно как для клубов исторической реконструкции в России, так и для реконструкторских объединений других стран Европы, а также Соединенных Штатов Америки, Австралии, Японии и других стран. Для многих реконструкторов «вживание в эпоху» приводит к тому, что это не только меняет их в личностном отношении, но и становится их второй жизнью. Если же оперировать такой категорией как «дух», в рамках рассматриваемого вопроса будет уместно говорить именно о духовной трансформации личности.

Свежие идеи и внедряемые в общественную жизнь практики исторической реконструкции выступают в качестве культуротворческого преобразующего начала. Таким образом, деятельность в рамках движения военно-исторической реконструкции имеет неоспоримое значение для развития культуры. Следует также отметить, что сложность всего переплетения обозначенных проблем вызывает необходимость в междисциплинарном подходе, в котором могут быть задействованы такие научные дисциплины как культурология, педагогика, военная история, эстетика, философия, а также прикладная и военная психология.

Обилие информации и возможностей ее распространения позволяет сегодня реконструкторам создавать условия для продвижения собственных проектов и идей. Образуется мощное информационное поле, обслуживающее интересы движения и, что не менее важно, обеспечивающее обратную связь с потенциальной аудиторией. Данное поле включает в себя главным образом все доступные интернет-ресурсы (в том числе и социальные сети), изучение которых является отдельной темой для исследования.

Таким образом, в проведенном исследовании выявлено две группы ценностей, предлагаемых движением военно-исторической реконструкции современному обществу. Первая группа — ценности общекультурного развития личности, включающие в себя ценность созидания, ценность гармоничного развития личности и ценность творческого поиска. Вторая — ценности воинских культур прошлого, включающие в себя идеалы воинской доблести, а также идею защиты родной земли и культуры.

Ценности воинских культур прошлого, транслируемые на современность в видоизмененном модернизированном виде, способны воздействовать на современную культуру и общество. Эти же ценности, совмещенные с ценностями общекультурного развития, представляются

той благотворной базой, на основе которой реконструкторами, а также другими заинтересованными общественными силами может осуществляться воспитание молодежи. Через связь «образ — ценность» движением исторической реконструкции осуществляется преемственность культурных ценностей. В этой связи особое значение имеет образ рыцарства как пример влияния воинской культуры на общекультурные представления о чести и воинской доблести. Ландшафт исторической и культурной памяти, как выяснилось, во многом определяет как набор ценностных установок, так и уровень культурного самосознания того или иного сообщества.

Смогут ли представители движения военно-исторической реконструкции изменить ситуацию, связанную с недостатком мужественности у современных молодых людей, а также изменить положение дел в образовании и особенно в военно-патриотическом воспитании подрастающих поколений? Эти актуальные вопросы на сегодняшний день остаются открытыми.

Значимость движения военно-исторической реконструкции с точки зрения развития культуры безусловна. Технологии воспитания в данном контексте представляют собой совокупность действенных мер, осуществление которых требует не только постоянного упорного труда, но и желания изменять окружающую действительность. В любом случае, не стоит забывать, что культура сама по себе является безусловной и важнейшей ценностью жизни.

Список литературы

1. *Лосский Н.* Ценность и бытие. — Париж: YMCA PRESS, 1931.
2. Новая философская энциклопедия. Т. 1. — М.: Мысль, 2010.
3. *Риккерт Г.* Ценности жизни и культурные ценности // Логос. — М.: Тип. Т-ва А.А. Левенсон, 1912—1913. — Кн. 1 и 2.
4. *Белов Ю.А.* Историческая реконструкция восточных славян. — СПб.: Питер, 2011.
5. *Хофман Т.* Заметки об «остальгии» в Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/30/ho41.html>
6. В Березовке спустили на воды Немана первое в Беларуси судно исторической реконструкции эпохи викингов — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lidanews.by/news/r1/do1/3545-v-berezovke-spustili-na-vodunemana-pervoe-v-belarusi-sudno-istoricheskoy-rekonstrukcii-jepohi-vikingov-foto>
7. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. — М.: Прогресс, 1974.
8. *Бердяев Н.А.* Самопознание. — М.: Книга, 1991.
9. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке как историко-теоретическая проблема // Проблемы военной психологии: Хрестоматия. — Минск.: Харвест, 2003.
10. *Будюкин Д.А.* Трансформация аристократического идеала воинской доблести в итальянском городе XV—XVII вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады Международной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля. Ч. II. — Ярославль, 2010.